

ВЕЩНИК

Саратовского

Государственного

Социально-

Экономического

Университета

№ 1(25)
2009

ем принципов государственной модели, когда во главе торговых, а затем и ТПП, стояли представители органов власти [11]. В течение небольшого периода 1991 - 1993 гг. российские ТПП действовали в рамках англосаксонской модели, когда палаты оставались независимыми от государства, но уже с выходом закона РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» от 7 июля 1993 г. [6, с. 6] российские палаты перешли к евразийской организационно-правовой модели.

Сегодня российские ТПП действуют в рамках публичного права, на основании специального закона о ТПП, исполняют делегированные государственные функции (удостоверение сертификатов происхождения, оформление форс-мажорных обстоятельств, выдача таможенных документов типа карнета АТА, и др.), но вместе с тем провозглашают добровольное членство для всех хозяйствующих субъектов, что характерно для частного права и англосаксонской модели палат.

В процессе эволюции ТПП сформировалось пять самостоятельных организационно-правовых моделей: государственная, англосаксонская, континентальная, азиатская и евразийская, но каждая из них получила право на жизнь и продолжает действовать в настоящее время.

1. Бристольские ремесленные цехи в XIV - XV веках: сб. текстов / пер. ст. и прим. ТВ. Мосолкиной. Саратов, 1995.
2. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV - XVIII вв. М., 1992. Т. 3.
3. Бэр А. История всемирной торговли: в 3 ч. М., 1876. Ч. 3.

4. Закон Дальневосточной Республики «Об установлении Положения о торгово-промышленных палатах» // Собр. узакон. и расп. Правительства ДВР. 28 ноября 1921. Вып. 7.

5. Купеческие хартии в Англии XIV в. и их предыстория. Средние века. М., 1992. Вып. 55.

6. О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: Закон РФ от 07.07.1993 // Российская газета. 1993. 12 авг.

7. Постановление Временного правительства «Об учреждении торгово-промышленных Палат» от 6 октября 1917 г. // Собр. узак. и расп. прав-ва, изд. при Правительствующем Сенате № 278 от 10 ноября 1917 г.

8. Постановление Совета министров Верховного правителя А.В. Колчака от 28 марта 1918 года «О Временных торгово-промышленных палатах» // ГАРФ. Ф. Р-199. Оп. 8. Д. 163. Л.6-7.

9. Торгово-промышленные палаты мира - 400 лет доверия // Союз ТПП. 2000. № 6.

10. Туббинс Т. История торговли Европы. СПб., 1900.

11. Устав Всесоюзной торговой палаты, утв. пост. СНК СССР от 24 мая 1932 г. // РГАЭ Ф. 635. Оп.1. Д.48. Л.1-13.

12. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1901. Т. 73 А.

13. Die Industrie und Handelskammer fuer Essen, Mulheim an der Ruhr, Oberhausen zu Essen. Essen, 1997.

14. Pilgrim M., Meier R. National Chambers of Commerce. A Primer on the Organization and Role of Chamber System. Center for International Private Enterprise (CIPE) Washington; Bonn, 1995.

15. Puaux P. Les Chambres de Commerce et d'industrie. Paris: Presses Universitaires de France, 1998.

16. The New Encyclopedia Britannica. 1994. Vol. 3.

УДК 94(47)

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НА КОНЦЕССИЯХ СССР в 1920-е годы

Проблема организации труда и выплаты зарплаты рабочим концессионных предприятий иностранными предпринимателями и советскими органами власти до настоящего времени исследователями рассматривалась фрагментарно. В условиях глобализации мировой экономики, создания и развития транснациональных корпораций, успешного их функционирования в современной России опыт 1920-х гг. требует не только глубокого научного анализа, но и практического использования.

В этот период в вопросах становления и развития концессионной политики и практики советского государства организаторы руководствовались взглядами В.И. Ленина: «Всякий концессионер остается капиталистом и он будет стремиться подорвать советскую власть, а мы должны стремиться его жадность использовать. Мы говорим: мы же 150% не пожалеем, если добьемся улучшения положения наших рабочих. Вот из-за чего будет идти борьба» [11].

Не заинтересовывая, экономически не стимулируя иностранных предпринимателей, советские органы власти требовали от них реконструкции и технического оснащения предприятий, обеспеченности работников спецодеждой, спецобувью и другими средствами индивидуальной защиты, улучшения условий труда и повышения размеров заработной платы отечественных рабочих. Концессионеры принимали на себя такие обязательства.

Основным показателем жизненного уровня концессионных рабочих являлась заработная плата. Анализ архивных документов показал, что размеры заработной платы на концессиях регулировались коллективны-

Т.В. Юдина,

*кандидат исторических наук, доцент,
проректор по учебно-воспитательной работе,
Волгоградский государственный университет*

ВЕСТНИК. 2009. №1(25)

ми договорами, которые заключались в основном центральными отраслевыми комитетами и значительно реже - губернскими отделами профессиональных союзов СССР, с одной стороны, и иностранными предпринимателями - с другой стороны.

Как и на государственных предприятиях, оплата труда на концессиях производилась по 17- или 24-разрядной тарифной сетке, утвержденной ВЦСПС. Соотношение и определение работ по разрядам устанавливались тарифными справочниками и руководящими материалами центральных комитетов отраслевых профессиональных союзов, рассматривались и утверждались расценочно-конфликтными комиссиями.

Размеры ставок 1-го разряда на концессиях определялись коллективным договором, и они должны были быть не меньше, чем на аналогичных государственных предприятиях. Остальные ставки работников устанавливались в соответствии с коэффициентом разрядной сетки.

Проведенное исследование показало, что заработная плата концессионных рабочих как по ставке 1-го разряда, так и на основе норм выработки превышала зарплату рабочих на однородных государственных предприятиях. Председатель концессионного комитета РСФСР Скобелев 11 июня 1928 г. в «Отчете о деятельности концессионных предприятий республиканского и местного значения обрабатывающей промышленности» указывал, что в отдельных случаях это превышение составляло 80% [12]. Приведем примеры по отдельным предприятиям. На концессиях «Гаммер», «Лео Дрезден», «Ян Серковский», «СКФ», «Грузинский марганец» ставка 1-го разряда рабочих превышала аналогичную ставку на государственных предприятиях на 80% и составляла, например, на «Гаммер» с 1 июня 1926 г. - 25 руб.; на «Лео Дрезден» с 1 октября 1926 г. - 27 руб. 50 коп., на «Лена Гольдфильдс Лимитед» с мая 1926 г. - 1 3 руб. 50 коп. [8; 9. Т. II, с. 370]. На концессии «Грузинский марганец» заработная плата была на 60% выше, чем на государственных горных предприятиях.

У рабочих концессии «Руссанглолес» ставка 1-го разряда устанавливалась на уровне 18 руб., на государственном предприятии «Северолес» — 15 руб.; в концессии «Мологолес» - 16 руб., на однородном государственном предприятии «Севзаплес» - 15 руб. 10 коп. Вывод, сделанный профсоюзными работниками в тот период, поражает своей прямоотой: «Такое значительное повышение зарплаты объясняется установлением правильных расценок на сдельные работы» [13; 9. Т. III, с. 374; 8]. Позже в исторических работах подобных заявлений о неправильных расчетах государственных органов, об их ошибках, порой сознательных, не упоминалось.

При этом на отдельных концессионных предприятиях средняя заработная плата рабочих отставала не только от оплаты труда однородных государственных заводов, но и от средней зарплаты концессионных предприятий отрасли. Приведем примеры. Средняя зарплата в 1924/1925 операционном году составляла на лесопильных заводах концессии «Мологолес» 32 руб., в то время как на «Руссанглолес» - 43 руб. 30 коп., «Руссголландлес» - 43 руб. 65 коп. Объяснялось отставание зарплаты на лесозаводах «Мологолеса» отсутствием сдельных расценок.

Низкая оплата труда на всех трех лесопильных заводах «Мологолеса» не способствовала поднятию дисциплины, повышению производительности труда. Рабочие пили, прогуливали, спали на производстве, требовали повышения ставки 1-го разряда.

Отраслевые центральные профсоюзы постоянно обследовали деятельность концессионных предприятий и отстаивали социально-экономические интересы рабочих. Так, сотрудники центрального комитета профессионального союза деревообделочников проводили общие собрания, собеседования с рабочими, интруктировали рабочие комитеты лесопильных заводов концессий, рекомендовали им компетентно заниматься защитой интересов рабочих.

Настойчивость, постоянное внимание профессиональных организаций к вопросам организации труда и заработной платы позволили в 1926 г. увеличить заработную плату на предприятиях «Мологолеса». Например, на лесопильном заводе № 1 самыми высокооплачиваемыми были пилоставы, слесари и зеймердаки. Их средняя месячная зарплата соответственно составляла: 125 руб., 92 руб. 68 коп. и 89 руб. 68 коп. На лесопильном заводе № 2 пилоставы получали 99 руб. 20 коп., зеймерщики - 86 руб. 25 коп. и слесари - 76 руб. 13 коп. На лесопильном заводе № 3 самую высокую зарплату имели пилоставы - 100 руб., слесари - 87 руб. 18 коп., зеймерщики - 84 руб. 70 коп. Меньше всех получали опилочники, а также неквалифицированные рабочие - ученики и чернорабочие [6].

На сахалинской нефтяной концессии «Кита Карафутто Секию Кабусики Кайша» (в архивных документах название концессии звучит иначе - «Кита Карафутто Секию Кабусики Кайся») в 1928 г. ставка 1-го разряда равнялась 1 руб. 29 коп., на однородном государственно-сахалиннефть» - 1 руб. 70 коп.

При заключении коллективного договора с концессионером «Кита Карафутто Секию Кабусики Кайша» Дальневосточный профсоюз рабочих горнодобывающей промышленности настаивал на повышении ставки 1-го разряда до 1 руб. 60 коп., и это было на 5% ниже, чем на «Сахалиннефти». На сахалинской угольной концессии «Кита Карафутто Когио Кабусики Кайша» (в архивных документах название концессии звучит иначе - «Кита Карафутто Когио Кабусики Кайся») уровень заработной платы был достаточным, поэтому профсоюз не требовал повышения зарплаты [3].

Низкую оплату труда, а соответственно, и низкие разряды имели неквалифицированные рабочие. На концессии «Руссголландлес» неквалифицированные рабочие устраивались на должности 1-2-го разрядов, к ним относились (автор данной статьи приводит подробные сведения о рабочих профессиях на концессионных предприятиях «Руссголландлес» и «Лены Гольдфильдс Лимитед» с целью представления соотношения квалификации труда, занимаемого разряда и размеров заработной платы) подвозчики бревен, уборщики, помощники дроворезов, отдергивальщики, наладчики, сортировщики, подточники, отвозчики, подрыватьщики, подносчики, концевники, укладчики, наладчики, сжигальщики и возчики, чернорабочие, прорубники, подносчики, перевозчики, сторожа, барабанщики, банщики, водовозы, погонщики лошадей, мусорщики-тараканьщики, санитары.

На 3-4-й разряды принимали машинистов динамомашин, свальщиков, толкачей, зарочиков, подгонщиков-плотоломов, сортовщиков, откидчиков, резчиков, разборщиков, навальщиков, плотников, обходных, пожарных машинистов, конюхов, кучеров, шорников, педорборщиков, закрывальщиков, подборщиков, погрузчиков, починщиков специальной обуви, ассенизаторов, слесарей, молотобойцев, стивидоров, выкатчиков-скатчиков, скорщиков, кочегаров.

Квалифицированные рабочие на 5-6-м разрядах занимали должности электромонтеров, столяров, кровельщиков, печников-каменщиков, пилоставов, пыльщиков, обрезчиков, браковщиков, укладчиков, трубочистов, маляров, рубщиков, зарочиков, тесчиков, обмерщиков, лесокатов.

7-9-й разряды присваивали токарям, слесарям на тисках, кузнецам, модельщикам, пилоставам, браковщикам и пожарным. Высококвалифицированных рабочих - биржевых браковщиков и рубщиков - приглашали на должности 10-11-й разрядов.

Рабочие пароходства «Лены Гольдфильдс Лимитед» принимались на 2-10-й разряды по 24-разрядной тарифной сетке. Самые высокие разряды предоставляли инструментальщикам (7-10-й разряды), кузнецам, котельщикам, литейщикам, слесарям и токарям (6-10-й разряды), модельщикам (8-10-й разряды); низкие - банщикам, прислуге, сторожам и кокам (2-4-й разряды), ассенизаторам, ледоколыщикам, прачкам, перевозчикам, ученикам и чернорабочим, матросам (3-5-й разряды), наметчикам (3-6-й разряды).

Бондари, масленщики и рулевые имели 4-7-й разряды, выморозчики, клепальщики, кочегары, печники и шорники - 5-7-й, кочегары и рулевые - 5-8-й разряды, кровельщики, мельники - 6-8-й, конюхи - 2-6-й, конопатчики, молотобойцы, повара, пекари - 4-6-й, маляры, плотники, столяры и водоливы - 5-9-й, медники, пилоставы, боцманы, мотористы и электромонтеры - 6-9-й.

Высокие разряды имели меньшее количество рабочих, и соответственно заработная плата их была выше, чем неквалифицированных работников и тех, кто имел разряды ниже. Зарплата была выше у рабочих и служащих с ненормированным рабочим днем. Им устанавливались компенсации от 20 до 50% к тарифному разряду [5].

Размер заработной платы, сроки ее выплаты регулировались коллективным договором.

Размеры заработной платы заносились в расчетную книжку рабочего, для того чтобы можно было проверить правильность начисления. Расчетная книжка сдавалась на предприятие за несколько дней до выдачи заработной платы. Вместо нее рабочему выдавали контрмарку (или временный дубликат). При выдаче заработной платы расчетные книжки возвращались. Количество отработанных рабочих дней и часов отмечалось администрациями концессий в табельных листах, которые вывешивались на предприятиях для проверки рабочими. При несвоевременной выдаче заработной платы в коллективных договорах предусматривался

пункт о начислении пени в процентном отношении за каждый просроченный день и ее выплате не позднее следующего срока выдачи зарплаты.

Несмотря на такие требования, заработная плата отечественным рабочим выплачивалась не всегда вовремя, с 2-3-недельными и более задержками. Порой рабочим выдавали не всю сумму заработной платы, их обсчитывали. Не всегда в задержках зарплаты повинны были концессионеры. Однако рабочие обвиняли иностранных предпринимателей, считая, что они получают определенную прибыль с невыплаченной вовремя заработной платы. При выполнении справедливого требования своевременной оплаты труда концессионный рабочий мало чем отличался от государственного.

Оплата труда находилась в прямой зависимости от производительности труда. На ряде концессий, например на «Грузинском марганце», производительность труда выросла по сравнению с довоенным временем. Так, в 1913 г. на одного рабочего приходилось 59 пудов, в 1926/1927 г. - около 70 пудов. В декабре 1926 г. средняя заработная плата рабочего составляла 68 руб. 16 коп., в январе 1928 г. - уже 91 руб. 68 коп.

Председатель профессионального союза горнорабочих Грузии Р. Циркеидзе был уверен, что «рабочий за годы существования концессии дал такой эффект производительности, какого Чиатурский район никогда не знал» [2]. Однако механизация работ, произведенная концессионером, по его мнению, не повлияла на увеличение производительности труда. Его росту способствовало повышение размеров заработной платы.

Предоставляя рабочим гарантированную заработную плату, концессионер требовал от них добросовестного отношения и качественного выполнения работы. Работники брали на себя обязательства добросовестно и качественно выполнять соответствующие нормы выработки. Невыполнение данного обязательства могло послужить поводом к расторжению договора или увольнению, переводу на низший разряд, уменьшению заработной платы.

Перевод из высшего разряда на низший осуществлялся при систематическом невыполнении норм выработки рабочим, его некачественной работе. При согласии на перевод рабочий получал прежнюю заработную плату в течение двух недель, при отказе следовало увольнение с предоставлением выходного пособия в размере двухнедельного среднего заработка.

На понижение заработной платы влияли и несоблюдение техники безопасности, правил охраны труда, несвоевременные заключения коллективных договоров.

По темпу роста заработной платы лидирующие позиции занимала обрабатывающая отрасль. В среднем ежемесячная заработная плата концессионного рабочего РСФСР составляла 93 руб. 68 коп. в 1926/1927 г., в 1927/1928 г. - 114 руб. 66 коп.

На концессиях размеры зарплат значительно разнились. В 1927/1928 г. на «Раабе» она, например, составляла 62 руб., на «Триллинге» - 94 руб. 89 коп., на «Гаммере» - 111 руб. 10 коп., на «Ченстоховской фабрике» - 116 руб., на «Целлугале» - 134 руб. 30 коп., на «Борунском» - 152 руб. 28 коп. Зарплата на концессионных предприятиях в указанном году была значительно

Автором проанализирована квалификационная разбивка должностей на указанных концессиях. Название должностей соответствует тексту документов (См.: ГА РФ. Ф. 5467. Оп. 8. Д. 136. Л. 11-16; Ф. 5455. Оп. 10. Д. 145. Л. 67-69).

но выше, чем на аналогичных государственных. На государственных фабриках им. Либкнехта она составляла 30 руб. 80 коп. (в сравнении с «Гаммером» значительно отставала), «Октябрь» - 81 руб. 80 коп. (на концессионном предприятии «Триллинг» зарплата была выше на 13 руб. 9 коп.) [9. Т. II, с. 546].

Вопрос о заработной плате отечественных рабочих на концессиях часто обсуждался на заседаниях центральных комитетов профессиональных союзов СССР. Профсоюзные работники первичных органов вели переговоры с иностранными предпринимателями по проблемам организации труда и заработной платы, ее повышения, однако не всегда проявляли настойчивость, последовательность при поисках путей выхода из кризисных состояний.

В начале 1928 г. на концессионных предприятиях, узнаем мы из отчета ВЦСПС к VIII съезду профессиональных союзов, «повысился размер заработной платы, достигнув более высокого уровня, чем в госпредприятиях» [10]. Например, средняя месячная зарплата на «СКФ» составила 186 руб. 14% рабочих получали от 80 до 200 руб., 80% - от 230 до 400 руб. в месяц. На других концессионных предприятиях, по данным ЦК ВКП (б), в 1929 г. средняя зарплата составляла 60-115 руб. [14].

На англо-американской золотопромышленной концессии «Винт» из 19 постоянных (из них - 8 квалифицированных, 11 - неквалифицированных) и 19 сезонных рабочих 2 квалифицированных рабочих были иностранными. Оплата труда на концессии составляла от 67 руб. 20 коп. до 110 руб. 40 коп. Например, кочегар и матрос «Винта» получали по 67 руб. 20 коп., в то время как на аналогичном государственном предприятии «Дальзолото» кочегар и матрос - соответственно 60 руб. и 43 руб. 20 коп. Старшие драгер и машинист на двух предприятиях зарабатывали по 84 руб. [9. Т. III, с. 93]. Продолжительность рабочего месяца не превышала установленных норм и составляла 24 дня.

Достаточное количество приведенных примеров подтверждает, что на многих концессионных предприятиях отечественные рабочие получали большую зарплату, чем на аналогичных государственных, в том числе и за счет сверхурочных работ. Анализ литературы, документов дает возможность утверждать, что не только квалифицированный труд, большая оплата труда, но и сверхурочная работа позволяли рабочим повышать их реальный доход, уровень жизни в сравнении с рабочими, занятыми на государственных предприятиях.

В конце 1920-х гг. на крупных концессионных предприятиях администрации стали проводить массовые сокращения рабочих. Без решения вопросов занятости, а наоборот, сокращения рабочих концессии не могли быть конкурентоспособными предприятиями, в которых было бы заинтересовано советское руководство. И рассчитывать на дальнейшее развитие концессионной практики советским правительством не приходилось.

Сокращая рабочих, концессионеры уменьшали и размеры заработной платы. Например, в артели «Сибиряк» концессии «Лена Гольдфильдс Лимитед», где насчитывалось 143 человека, заработная плата за месяц к сентябрю 1928 г. составила 25 руб.

ЦК союза горнорабочих справедливо критиковал деятельность руководства «Лены Гольдфильдс Лимитед» и районного комитета союза горнорабочих, считая, что низкая зарплата является следствием «тяжелых условий договора». В 1928 г. ЦК проявил активную деятельность по изданию специального закона на государственном уровне о труде старателей. Что же добились профсоюзы? В июне 1928 г. в связи с принятием закона были ограничены различные удержания с фонда оплаты старателей и определены правовые нормы, исключающие всякую возможность «предъявления кабальных условий». От концессионеров стали требовать установления технического надзора, выполнения всех правил ведения горных работ, правил охраны труда.

Однако на концессии «Лена Гольдфильдс Лимитед» советское законодательство в отношении старателей соблюдалось неудовлетворительно, зачастую старательские работы представляли опасность для жизни. Правительственная комиссия, работавшая на «Лене Гольдфильдс Лимитед» в 1928 г., отмечала пассивность профсоюзных работников в реализации закона о труде старателей [4].

В оплате труда отечественных и иностранных рабочих на концессионных предприятиях СССР наблюдалась разница. В русско-германском обществе «Дерулюфт» отечественные летчики получали меньшую зарплату, чем немецкие. Поэтому секретарь центрального комитета профессионального союза транспортных рабочих Гейден и заведующий тарифно-экономическим отделом ЦК Гиммельфарб в подготовленном письме с грифом «секретно» в тарифно-экономический отдел ВЦСПС требовали изменить §10 концессионного договора советского Правительства с обществом «Дерулюфт», посвященный вопросам оплаты труда, с целью заключения коллективного договора, на условиях, действовавших в СССР, а не тех, что в Германии.

У немецких летчиков зарплата и премии были выше из-за большей дальности полетов, чем у русских летчиков. Последние стремились увеличить количество рейсов, чтобы заработать больше. В связи с этим сотрудники ЦК профессионального союза транспортных рабочих настаивали на том, что «открывается поле для эксплуатации. Между летным персоналом устанавливается антагонизм...». Проблему предлагалось разрешить путем изменения §10 концессионного договора. В заключенном коллективном договоре 29 июня 1925 г. ЦК не смог решить вопросы одинаковой оплаты труда русским и немецким летчикам [1].

Однако изученные материалы показали, что политика советских органов власти в области организации труда и заработной платы отечественных рабочих, занятых на концессионных предприятиях, способствовала обеспечению более высокого уровня их жизни. В конце 1920-х гг. на всех концессионных предприятиях выросла средняя месячная зарплата рабочих по сравнению с серединой 1920-х гг. Иностранные предприниматели тратили средства на модернизацию производства, внедрение новейших технологий и развитие социальной сферы, стимулирующих экономический рост отдельного концессионного предприятия, конкретной отрасли народного хозяйства СССР.

1. ГА РФ. Ф. 5454. Оп. 8. Д. 117. Л. 10 а - 10 об.
2. ГА РФ. Ф. 5459. Оп. 9. Д. 311. Л. 19 об., 21 об.
3. ГА РФ. Ф. 5459. Оп. 9. Д. 312. Л. 65.
4. ГА РФ. Ф. 5459. Оп. 9. Д. 313. Л. 171, 203.
5. ГА РФ. Ф. 5467. Оп. 8. Д. 136. Л. 35-36, 91.
6. ГА РФ. Ф. 5467. Оп. 9. Д. 107. Л. 6, 19.
7. ГА РФ. Ф. 5467. Оп. 9. Д. 107. Л. 2, Ф: 5470. Оп. 101 Д. 93. Л. 60.
8. ГА РФ. Ф. 5470. Оп. 10. Д. 93. Л. 30, 222 об., 223.
9. Иностраные концессии в СССР (1920 - 1930 гг.): документы и материалы / под ред. проф. М.М. Загорюлько. М., 2005.
10. Профессиональные союзы. 1926 - 1928 гг. Отчет ВЦСПС к VIII съезду профессиональных союзов. М., 1928. С. 84.
11. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 15. Л. 22, 30.
12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 113. Л. 77 об.
13. РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 85. Д. 113. Л. 206 об., 218 об.
14. РГАСПИ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 25. Л. 11.